

Наследник бросил взгляд на говорившего:

— Лучше держись от него подальше.

Тот лишь смущенно потер нос:

— Да я и не думал ничего такого. Просто если он и впрямь так невероятно красив, как о нем толкуют, не мешало бы с ним свести знакомство.

Другой молодой человек поддакнул:

— У нас-то в столице есть свой Господин Дуаньхуа, да только он считает нас слишком мелкими и знаться не желает. В прошлом году я кое-как упросил старшего брата взять меня с собой, чтобы посмотреть на него, но тот меня даже взглядом не удостоил.

Наследник маркиза Чжунпин усмехнулся и посмотрел на Е Мяня, который сосредоточенно уплетал еду:

— Чем просить брата, лучше уж сразу обращайся к нему.

Присутствующие мигом всё поняли, дружно расхохотались и принялись один за другим поднимать чарки за Е Мяня.

Е Мянью, которого они снова принялись шумно превозносить, почувствовал легкую тоску. Это напомнило ему прошлую жизнь: в средней школе девчонки после уроков вечно бегали за ним с одной-единственной просьбой — отнести любовное послание его старшему брату в старшие классы.

Превозмогая себя, он кое-как пригубил несколько чарок ради приличия, а остальные тосты за него перехватил Цзян Бэйцинью.

Перед тем как отправиться в поместье Е, Цзян Бэйцинью лично проводил свою сестру до кареты.

— Ты завтра и впрямь не придешь? — спросил Цзян Бэйцинью у Е Мяня.

— Угу, — кивнул Е Мянью. Проводив взглядом мать и старшую невестку и убедившись, что они благополучно устроились в экипаже, он обернулся: — Завтра действительно дела.

Цзян Бэйцинью промолчал. Он лишь пристально посмотрел на него некоторое время, после чего хмыкнул и, резко развернувшись, ушел.

Е Мянью пожал плечами, не придав этому значения. Он не знал, какая связь в прошлом заставляла прежнего «Е Мяня» так дорожить Цзян Бэйцинем, но у него самого были свои принципы в дружбе. По его мнению, от таких людей стоило держаться подальше.

На следующий день Е Мянью, как и обещал, забрал Лу Личжэня из Императорской академии Гоцзысюэ в поместье Е. Ближе к ужину Лу Личжэн раскапризничался, требуя приготовить их местный котелок с бараниной. Е Мянью велел слугам заняться этим, но подумав, что есть его веселее большой компанией, разослал слуг пригласить Вэй Аньюаня, Жуань Юньшэна и еще двоих друзей.

В итоге пришли только Вэй Аньюань и Вэнь Сюнь. Ли Чжао, уязвленный результатами декадного экзамена из-за князя Жуннаня, последние два дня безвылазно тренировался на плацу под началом отцовских подчиненных. Жуань Юньшэн передал через слугу, что в его

поместье возникли срочные дела и он не сможет выбраться. Е Мянью не придавал этому значения — приглашение ведь было спонтанным, и то, что пришли хотя бы эти двое, уже было неплохо.

Вчетвером они устроились в теплой пристройке двора Баофэн. Е Мянью велел подогреть кувшин молодого вина и достал набор дощечек для застольных игр нового фасона. Они весело болтали, шутили и выпивали по правилам, так что вечер прошел на редкость оживленно.

После ужина старая госпожа Вэнь лично прислала людей, чтобы забрать Вэнь Сюня домой. Е Мянью собирался проводить Лу Личжэня обратно в Императорскую академию Гоцзысюэ, и Вэй Аньюань вызвался поехать с ними.

Е Мянью посмотрел на него с улыбкой и согласился.

Он прекрасно знал, что Вэй Аньюань никогда особо не жаловал Лу Личжэня, но с тех пор, как узнал об их дружбе, ни разу не позволил себе сказать о Лу Личжэне ни одного дурного слова в его присутствии.

Это невольно напомнило ему о вчерашнем поведении Цзян Бэйциня.

На обратном пути в резиденцию премьер-министра Е Мянью под действием выпитого начал дурачиться. В карете он без умолку глупо улыбался, глядя на Вэй Аньюаня, так что у того даже мурашки побежали по коже. Тот в шутку обругал его пьяным дураком, но Е Мянью от этого рассмеялся еще сильнее и, расплывшись в улыбке, навалился на него с объятиями:

— А ну говори! Будем мы братьями навек?

— Четвертый молодой господин Е, ну что за манеры после выпивки? Немедленно отпусти меня!

— Сначала пообещай!

— Обещаю, обещаю, — отмахнулся Вэй Аньюань, похлопав его по спине.

— И в богатстве, и в бедности, и в болезни, и в здравии?

— ...

— И сколько бы тебе на ухо ни жужжали, что Е Мянью — сплошное ходячее бедствие, ты не должен от меня отворачиваться.

— Если бы я их слушал, мы бы с тобой сто лет как знаясь перестали! — не выдержал Вэй Аньюань и оттолкнул его.

— Аньюань, ты лучший! Ха-ха-ха-ха-ха... ик!

— А-а-а! Какая же гадость!

На следующий день по пути на учебу все еще таял снег. Едва карета остановилась у ворот Императорской академии Гоцзысюэ, Фэнцзинь кубарем выскочил наружу, торопясь опередить своего четвертого молодого господина, собиравшегося спрыгнуть на землю.

— Молодой господин, наступайте сюда, на земле сплошная грязь, — Фэнцзинь присел и установил подножку, после чего поднял голову.

Е Мянэ посмотрел на грязные брызги, только что прилетевшие на обувь Фэнцзиня, затем покосился на свои новенькие, сверкающие чистотой сапожки из светлой овечьей кожи, скривился и, чинно оперевшись на слугу, спустился на землю.

Подхватив сумку с книгами, он миновал вторые ворота Юнгуан и увидел толпу учеников. Они сгрудились у стены с объявлениями, вытягивая шеи и разглядывая вывешенные списки. Время от времени они тыкали туда пальцами и оживленно переговаривались.

Очевидно, вывесили результаты декадного экзамена.

Однако Е Мянэ лишь мазнул по стене взглядом и сразу направился во двор Цижуй, не став задерживаться.

И вовсе не потому, что ему не было любопытно. Просто отпрыски благородных семей никогда не опускались до того, чтобы толкаться у доски объявлений вместе с простолюдинами. Служки из каждого двора сами переписывали результаты и приносили их господам.

Действительно, войдя в учебный класс двора Цижуй, Е Мянэ застал нескольких человек, которые сгрудились у стола Ли Чжао и что-то оживленно шепотом обсуждали, сверяясь со списком.

Передав плащ Моши, который с улыбкой поприветствовал его, Е Мянэ тоже протиснулся к столу и спросил:

— Ну-ка, дайте и мне взглянуть! Еще у ворот только и слышно было, что о князе Жуннане. Сколько первых мест он взял?

Заметив Е Мянэ, все потеснились, уступая ему место. Ли Чжао подвинулся на краю стула и усадил его рядом с собой.

— Полюбуйся сам, это просто невероятно, — Ли Чжао приобнял его за плечи одной рукой, а другой разложил перед ним ведомости по всем предметам для учеников ступени Ци.

Е Мянэ устроился поудобнее и присмотрелся. Ого! Напротив всех девяти дисциплин в графе первого места красовалось: «Чжуан Сюй, двор Цинань». Эти ровные строчки так и бросались в глаза!

Князь Жуннань только-только прибыл в Императорскую академию Гоцзысюэ в столице и сразу же начисто смел все первые места среди учеников ступени Ци. Красиво он утер всем нос!

Е Мянэ уставился на список во все глаза, мысленно посвятив три секунды молчания скорби по своему отцу, заместителю министра Е.

Это известие, разумеется, наделало немало шума в академии. Как ученики, так и наставники то и дело судачили об этом за спиной и в открытую, совсем как во дворе Цижуй. Впрочем, Е Мянэ не стал долго забивать себе этим голову.

Колокол к началу занятий пробил уже дважды, а Жуань Юньшэн так и не появился. Улучив момент, когда учитель отвернулся, Е Мянэ быстро черкнул записку и бросил ее сидевшему впереди Вэй Анъюаню, спрашивая, в чем дело.

Вэй Анъюань в ответ лишь покачал головой.

Нахмурившись, Е Мянью с трудом дождался окончания урока. Стоило наставнику свернуть свиток, даже не успев перешагнуть порог класса, как Е Мянью сорвался с места и умчался. От такой дерзости у бедного учителя аж усы затряслись от гнева.

Е Мянью направился в палату Цзяюань на поиски главного надзирателя Цзя.

Тот как раз сам собирался расспросить Е Мянью и, завидев его, недовольно хмыкнул:

— Он не подавал прошения об отлучке. Ну и смелые же вы стали! Вот растает снег окончательно, и я лично наведаюсь в каждое из ваших поместий!

Кое-как отшутившись и рассыпавшись в извинениях, Е Мянью поспешил ретироваться.

На душе у него было беспокойно. Жуанью Юньшэн всегда отличался исключительной осмотрительностью и, если уж прогуливал занятия, устраивал все так, что комар носа не подточит. Не в его привычках было так глупо подставляться перед руководством академии. К тому же вчера он так и не пришел в поместье Е, хотя его звали...

Предчувствия его не обманули. Когда после полудня они возвращались из столовой, то застали Жуанью Юньшэна в классе — он сидел сам не свой, отрешенно глядя перед собой.

— Юньшэн! — Е Мянью в несколько шагов подбежал к нему.

Жуанью Юньшэн очнулся от своих мыслей, поднял голову и слабо, с горечью улыбнулся.

Понимая, что кругом лишние уши, они прошли в теплую пристройку, и Вэй Аньюанью выставил всех слуг за дверь.

— Что стряслось?

— В нашем поместье случилась беда. Боюсь, добром это не кончится, — опустив глаза, тихо произнес Жуанью Юньшэн.

Все так и обомлели. Жуанью Юньшэн всегда взвешивал слова, и если он говорил, что дело плохо, значит, действительно разразилась катастрофа.

— Речь о главном цензоре Жуане? — первым сообразил Ли Чжао и тут же растерянно добавил: — Но от отца я ничего такого не слышал...

Жуанью Юньшэн горько усмехнулся:

— Если бы об этом раструбили на весь двор до того, как принято окончательное решение, нашему клану Жуанью пришел бы полный конец.

— Не мели чепухи! Что все-таки произошло? Расскажи все по порядку, — нахмурился Е Мянью.

Жуанью Юньшэн тяжело вздохнул:

— Семь лет назад, когда мой отец занимал должность помощника главного цензора, он инспектировал Цзяннанью и проезжал через уезд Чжаоанью. Местный уездный судья приходился нашему клану Жуанью дальней родней. Как раз в то время у них под стражей находился опасный преступник, совершивший убийство всей семьи, которому нужно было вынести приговор. Поскольку обвиняемый занимал пост уездного воеводы и имел чин, дело надлежало направить через местный департамент уголовного правосудия в столичные Министерство

наказаний и Цензурат. Узнав, что мой отец находится в Чжаоане, судья передал материалы дела напрямую ему.

— И с этим делом что-то не так? — нахмурился Вэй Аньюань.

Жуань Юньшэн кивнул и продолжил:

— Отец вместе с местным департаментом перепроверил материалы, и, не найдя никаких нестыковок, приговорил обвиняемого к осенней казни. Документы отправили в столицу на утверждение, после чего приговор привели в исполнение. Кто же знал...

Он сжал кулаки:

— Кто же знал, что несколько дней назад некий ученый-цзюйжэнь явился в Судебный приказ Далисы с требованием пересмотреть именно это дело.

Присутствующие ахнули:

— Что еще за ученый? Неужели то дело действительно было судебной ошибкой?

<http://bllate.org/book/18289/1753831>